

*La bonheur le plus doux est
celui qu'on partage.*

*Самое большое счастье —
то, которым мы делимся.*

Старинная французская поговорка

*Посвящается
моему отцу*

Содержание

Вступление.....	9
<i>Глава 1. Joie de Vivre!</i> Радость жизни	27
<i>Глава 2. La Femme d'un certain âge.</i> Женщина определенного возраста	51
<i>Глава 3. Le Jardin Secret.</i> Тайный сад	83
<i>Глава 4.</i> Рецепты <i>Joie de Vivre</i>	113
<i>Глава 5. Дзен à la Français.</i> Дзен во французском стиле.....	151
<i>Глава 6. En Plein Air.</i> На свежем воздухе.....	179
<i>Глава 7.</i> Достаточно хорошо, чтобы съесть	209

Содержание

<i>Глава 8. Как флиртовать à la Français</i>	231
<i>Глава 9. То в Лондон, то во Францию</i>	259
<i>Глава 10. Французская приправа</i>	283
<i>Глава 11. Настоящее путешествие</i>	327
Благодарность	345

Вступление

Моя бабушка была француженкой.

Она была француженкой, какой мне никогда не стать – как бы я ни старалась. А я старалась, уж поверьте.

Моя бабушка по материнской линии была поразительно красива. Она была высокой, стройной, темноволосой. Она легко загорала. Пока ее волосы не поседели, они отливали вороновым крылом. Она любила одеваться в изысканном стиле 30-х годов. Мы с мамой выглядели совершенно по-другому. Мы не были высокими. И не были худыми. Мы оказались голубоглазыми блондинками со, скажем... довольно пышными формами.

Моей семье и особенно ирландской родне отца, а также всем нашим друзьям и соседям бабушка казалась невероятно экзотичной, почти сказочной особой. Она говорила с легким акцентом, сохранившимся до конца жизни: она, ее братья и сестры дома говорили только по-французски, а английский начали изучать лишь в начальной школе. Мама пыталась быть «француженкой» на свой манер. И тогда, и потом мама периодически начинала презирать замороженные полуфабрикаты и пыталась приготовить французский соус бешамель (*le béchamel*) из сливочного масла, молока и муки. Она смешивала все компоненты в кастрюле, добавляла консервированного тунца и подавала на поджаренных тостах, густо посыпав черным перцем. Когда мы с братом начинали жаловаться, что это слишком остро, она парировала: «Ничего не могу сделать! Я — француженка! Я люблю специи — не то что вы, холодные ирландцы!»

Не представляю, с чего она взяла, что французы любят сыпать перец в свои блюда. И почему ирландцы казались ей «холодными»? (Может быть, она говорила о моем отце. Нет, он вовсе не холодный, но рядом с ней всегда предпочитал помалкивать — ради собственного же блага!)

Моя мама могла быть очень театральной. Она была женщиной миниатюрной, с девичьей фигуркой, но порой ей нравилось устраивать провокации: строить из себя этакую Барби, которая любит скверно-

Вступление

словить. Она привыкла привлекать к себе внимание. Думаю, из-за этого старение мучило ее сильнее, чем других женщин. Когда в сорок лет она поняла, что становится менее привлекательной, то впала в настоящую депрессию.

Бабушка была не такой — она оставалась стильной, элегантной и ослепительной до восьмидесяти. У меня сохранились фотографии, сделанные дедом во Флориде зимой. На одном черно-белом снимке бабушка в закрытом купальнике стоит во дворе перед пышными цветами. У нее идеальная осанка, одна нога выставлена вперед, поэтому она повернута слегка в полупрофиль. Волосы у бабушки мокрые, черные, несколько выющихся прядей выбилось над ухом. Она смотрит не в камеру, а куда-то в сторону, словно у нее есть более интересные занятия, чем позировать собственному мужу в купальнике. Ее насмешливая улыбка будто говорит: «Ну да, я знаю, ты считаешь меня красивой. Я знаю, что высока и стройна. Я знаю, ты считаешь меня красоткой в купальнике, но довольно же!» Но мой дед, который всегда был от нее без ума, не мог остановиться — он сделал множество снимков. У них был бурный роман, который продолжался всю жизнь. И все это замечали.

Моя бабушка точно знала секрет *joie de vivre* (радости жизни). Нет, она не отпускала сомнительных шуточек, не рассказывала рискованных историй и не танцевала на кухне (только моя мама делала все это

и даже больше!). Бабушка умела как-то по-своему найти баланс и радость. Она в полной мере владела *l'art de vivre* (искусством жить). Она ухаживала за садом, консервировала фрукты и овощи со своей фермы, а потом — с маленького огородика на заднем дворе. Она использовала компост и думала о переработке пищевых отходов задолго до того, как это вошло в моду. Она ловила рыбу и охотилась вместе с моим дедом. Она шила нам одежду. Никогда не забуду, как она взяла свою старую шубу 40-х годов и скроила из нее шапочки и маленькие воротнички в стиле Джекки Кеннеди для меня, моей мамы и себя. Бабушка не дарила нам больших дорогих подарков, но все, что она дарила, шло от сердца. Она любила комиссионные магазины. Ей нравился азарт охоты, она страшно радовалась, когда находила что-то старинное и красивое, но кем-то забытое и выброшенное — нечто такое, что она могла спасти и чему могла вернуть жизнь.

По воскресеньям она часто мыла и накручивала мне волосы. Это была мамина идея. Моя мать, которая обожала Ширли Темпл и училась танцевать чечетку, показала мне старые черно-белые фильмы «Кудряшка», «Браво, малышка», «Маленькая принцесса», «Капитан Январь», «Ребекка с фермы Саннибрук». Мама твердила, что я буду выглядеть в точности как Ширли Темпл, если только нам удастся собрать мои волосы в пучок непокорных мелких кудряшек.

Вступление

И вот, бабушка приходила и принималась за работу. Она мыла мне волосы шампунем в ванной комнате — мне приходилось вставать на маленький стульчик и наклоняться над раковиной, а бабушка намывливала мне волосы душистым шампунем и осторожно их прополаскивала. Мне нравилось ощущение ее пальцев на моей шее и то, как теплая вода текла мне на голову.

Потом волосы вытирали полотенцем и расчесывали. Я усаживалась в кресло, а она наматывала влажные пряди на маленькие тряпочки, нарезанные из старых простыней. Благодаря этим усилиям в понедельник я шла в школу кудрявая, как Ширли Темпл. Моя голова была вся в кудряшках.

К шестому классу в моду вошли Beatles, и все девочки в моей школе начали выпрямлять волосы. Я же по-прежнему ждала по воскресеньям бабушку. Кудряшки держались даже не весь понедельник, но это было не главное. Мне просто хотелось почувствовать, как ее мягкие руки осторожно моют мои волосы в теплой воде. Мне нравилось быть с ней, нравилось, как она осторожно наматывает пряди и улыбается мне в зеркале.

